
ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННЫХ ПРОЦЕССОВ

PROBLEMS OF MODERN PROCESSES

*БАРКОВА Валентина Леонидовна
кандидат психологических
наук, заведующий кафедрой
социальной работы,
Российский национальный
исследовательский медицинский
университет имени Н.И.
Пирогова, Москва, Россия
2782737@mail.ru*

*BARKOVA Valentina Leonidovna
Candidate of Psychological
Sciences, Head of the
Department of Social Work,
Federal State Autonomous
Educational Institution of Higher
Education Russian National
Research Medical University
named after N.I. Pirogov,
Moscow, Russia
2782737@mail.ru*

*ЛОСКУТОВА Ирина Мироновна
доктор социологических
наук, доцент, профессор,
Российский национальный
исследовательский университет
имени Н.И. Пирогова,
Москва, Россия
loskutova07@yandex.ru*

*LOSKUTOVA Irina Mironovna
Doctor of Sociological Sciences,
Associate Professor, Professor,
Russian National Research
University named after N.I.
Pirogova, Moscow, Russia
loskutova07@yandex.ru*

*ПАНИЧ Наталья Александровна
кандидат исторических наук,
доцент, МГУ имени М.В.
Ломоносова, Москва, Россия
natalia.panich@mail.ru*

*PANICH Natalia Alexandrovna
Candidate of Historical Sciences,
Associate Professor, Moscow
State University named after M.V.
Lomonosov, Moscow, Russia
natalia.panich@mail.ru*

*СИНЯЕВ Максим Викторович
кандидат политических
наук, доцент, Российский
национальный исследовательский
университет имени Н.И.
Пирогова, Москва, Россия
sinyaevmax1@rambler.ru*

*SINYAEV Maxim Viktorovich
Candidate of Political Sciences,
Associate Professor, Russian
National Research University
named after N.I. Pirogova,
Moscow, Russia
sinyaevmax1@rambler.ru*

Влияние цифрового неравенства на социальное здоровье в условиях постиндустриального общества/ The impact of the digital divide on social health in a post-industrial society

Аннотация

Статья посвящена рассмотрению влияния феномена цифрового

неравенства на социальное здоровье. Утверждается, что социальное здоровье может быть рассмотрено как наличие такой системы социальных связей, которая обеспечивает включение человека в общество, минимизацию факторов, подрывающих физическое и психическое здоровье. В условиях трансформации общественных институтов и социальных практик, связанных с переходом к постиндустриальному обществу, формируется обширная зона социальных рисков. Под социальными рисками мы понимаем такую трансформацию социальной реальности, такую реализацию определенных состояний социальной системы, которые способны привести к ослаблению и разрушению социальной системы или же нанести какой-либо ущерб воспринимающему субъекту. Применительно к социальному здоровью принципиально важными рисками является кризис социального государства и феномен цифрового неравенства, который в новых условиях становится фактором либо смягчающим последствия кризиса традиционных структур социального обеспечения, либо одной из форм структурного насилия.

Ключевые слова

Социальное здоровье; социальная политика; риски; социальное государство; структурное насилие; цифровое неравенство.

Abstract

The article is devoted to the impact of the phenomenon of digital inequality on social health. It is argued that social health can be considered as the presence of such a system of social ties that ensures the inclusion of a person in society, minimizing factors that undermine physical and mental health. In the context of the transformation of public institutions and social practices associated with the transition to a post-industrial society, an extensive zone of social risks is being formed. By social risks, we mean such a transformation of social reality, such an implementation of certain states of the social system that can lead to the weakening and destruction of the social system or cause any damage to the perceiving subject. In relation to social health, the fundamentally important risks are the crisis of the welfare state and the phenomenon of digital inequality, which in the new conditions becomes a factor either mitigating the consequences of the crisis of traditional social security structures, or one of the forms of structural violence.

Keywords

Social health; social policy; risks; welfare state; structural violence; digital divide.

Проблема рисков социальному здоровью и поиска наиболее эффективных средств управления, минимизации этих рисков носит глобальный всеобъемлющий характер. Говоря о проблемах, связанных с социальным здоровьем, нам в первую очередь необходимо

определить категориальную сетку рассмотрения проблемы – что мы будем понимать под социальным здоровьем и что под рисками¹. Сам по себе концепт социального здоровья сравнительно недавно вошел в сферу внимания отечественных исследователей². Единой точки зрения по поводу того, что такое социальное здоровье, нет, так же единого понимания его сущностных черт и характеристик. Если попытаться типологизировать и классифицировать основные точки зрения, то мы можем выделить следующие подходы:

1. Социальное здоровье — это жизнеспособность общества.
2. Социальное здоровье — это социальные факторы, обуславливающие физическое здоровье.

3. Социальное здоровье — это здоровье общества, то есть характеристики включенности личности в общество, обеспечивающие их гармоничное взаимодействие, детерминация социальным здоровьем физического и душевного благополучия человека.

Мы в нашем исследовании будем исходить из трактовки социального здоровья как характеристики включенности личности в общество. Термин социальное здоровье предполагает рассмотрение сложной системы опосредованных связей людей, и здоровье трактуется как отсутствие болезней.

Отсюда социальное здоровье понимается как система социальных связей, компенсирующих вред физическому и психическому здоровью различных социальных и биологических факторов.

Взаимосвязь социального и физического здоровья очевидна, но она носит нелинейный характер:

1. Социальное здоровье способствует сохранению физического (во всяком случае тех заболеваний, которые имеют социальный характер, таких как туберкулез).

2. Физическое здоровье напрямую не связано с социальным, во всяком случае в современном обществе. Раньше на аграрной стадии развития утрата физического здоровья скидывала человека в самый низ социальной лестницы, в своеобразное гетто для тех, кто не может работать. Ныне ситуация носит более гуманный характер.

Очевидно, что социальное здоровье обладает рядом черт и характеристик, которые могут быть проявлены в социальных практиках индивидов:

- степень адекватности восприятия социальной действительности;
- степень интереса к внешнему социальному миру;
- количество социальных контактов, их глубина и продолжительность;

¹ Саклакова Е.В. Мелешкин В.В. Социальный риск и социальная безопасность: атрибуты современного общества риска. Кант 2019 № 2

Молчанов А.В. Социальная феноменология риска: риск как социальный конструкт. Омский научный вестник. 2007. № 4

² Колпина Л.В. Социальное здоровье: определение и механизмы влияния на общее здоровье: обзор литературы. Синергия. 2017. № 2

- желание поддерживать социальные контакты с другими людьми и помогать им в решении их проблем;
- ответственность за свое поведение.

Если социальное здоровье — это система социальных связей, обеспечивающих минимальный ущерб здоровью со стороны социальных факторов, то тогда получается, что любое социальное изменение может нести риски социальному здоровью.

Под риском мы будем понимать такую трансформацию социальной реальности, такую реализацию определенных состояний социальной системы, которые способны привести к ослаблению и разрушению социальной системы или же нанести какой-либо ущерб воспринимающему субъекту. Современный тип общества предполагает рост числа социальных рисков просто в силу ускорения общественного развития и невозможности в большинстве случаев прибегать к традиционным, неоднократно проверенным практикам. Если мы говорим о рисках социальному здоровью, то здесь перед нами открывается то, что наиболее очевидными из них являются:

1. Атомизация общества, то есть разрушение сложных социальных структур. В силу перехода от аграрного общества к постиндустриальному традиционные социальные структуры часто разрушаются, так как уже не могут выполнять те функции, ради которых они и создавались (сельская община). В то же время альтернативные системы, основанные на добровольном сознательном сотрудничестве людей, еще не сформировались. В свое время значения влияния включенности человека в систему социальных связей подробно рассматривал французский социолог Э. Дюркгейм в работе «Самоубийство», в которой на основе масштабного статистического анализа установил, что протестанты во Франции 19 века были более подвержены суициду, чем католики. По мнению Э. Дюркгейма, этот феномен объяснялся тем, что католики были обязаны регулярно присутствовать в церкви, что помогало завязывать дополнительные социальные связи, которые в свою очередь и минимизировали склонность к суициду, в то время как протестанты были избавлены от необходимости коллективных богослужений.¹

2. Экономические кризисы – обрушение экономики влечет за собой падение не только жизненного уровня, безработицу, депрессию, и т.д., но и снижение средств, выделяемых на профилактику различных заболеваний и решение социальных проблем граждан.

3. Трансформация моделей социальной коммуникации, когда люди все чаще вместо живого человеческого общения оказываются включенными в сложную систему опосредованного общения современного общества, различные социальные сети, системы корпоративных и государственных медиа и тд.

Очевидно, что трансформация социальных структур — это

¹ Дюркгейм Э. Самоубийство. Социологический этюд / Пер. с фр. сокр. А. Н. Ильинского; под ред. В. А. Базарова. — М.: Мысль, 1994. — 400 с.

процесс, который неизбежен в случае развития общества, но так же очевидно, что эта трансформация может пойти и не по самому удачному сценарию, что и предполагает социальные риски для всей системы в целом. Но так же очевидно, что эти социальные риски могут быть предсказаны и парированы. В нашем случае речь идет о тех социальных рисках, которые связаны с теми или иными особенностями включения человека в общество и как следствие с последствиями для его социального здоровья, которое в свою очередь влияет на психическое и физическое здоровье.

Применительно к нашей ситуации особую роль играет социальная политика, которая предполагает активное включение работников социальных служб в процесс коррекции и минимизации социальных рисков, с учетом реально имеющихся в распоряжении общества ресурсов. В значительной мере сама система социальных служб в ее нынешнем виде была следствием приближения индустриального общества к серьезному социальному кризису. Если в рамках аграрного общества забота о слабых членах общества так или иначе брала на себя сельская соседская община или же система городских феодальных цеховых объединений, то по мере разложения феодализма разрушались и эти обеспечивающие структуры, и люди оказывались один на один с логикой рыночного развития. Постольку поскольку социальные издержки такой практики были очевидны, очень быстро была осознана необходимость формирования обеспечивающих структур нового типа. Так и появилась современная система социальных служб.

Те риски, которые ныне складываются для социального здоровья в современном российском обществе, не однородны и различаются для различных слоев населения в зависимости от таких параметров, как доход, образование, социальный капитал, коммуникативная специфика профессии, наличие или отсутствие вредных для здоровья факторов профессиональной деятельности, регион проживания. Мы можем утверждать, что сам факт включения человека в определенный сегмент социальной структуры либо повышает его шансы сохранения здоровья, либо понижает безотносительно к его социально-демографическим, биологическим характеристикам и экологическим условиям существования. То есть широко понимаемые социальные ресурсы, в том числе количество и качество коммуникативных связей, в современном мере оказывают серьезное влияние на дальнейшие жизненные перспективы человека.

В конце 60-х годов XX века эту проблему подробно рассматривал норвежский социолог Йохан Галтунг в работе «Насилие, мир и исследования мира», в которой он и сформулировал понятие структурного насилия¹. Структурное насилие — это насилие, которое осуществляется не одним индивидом над другим, а то,

¹ Galtung, Johan. «Violence, Peace, and Peace Research» Journal of Peace Research, Vol. 6, No. 3 (1969), pp. 167—191.

которое предполагает создание определенных условий, цепочек взаимодействий, ущемляющих потребности и интересы людей. Структурное насилие вытекает из самого феномена социальной гетерогенности общества, в котором существуют различные социальные группы, что ведет к неравному распределению ресурсов, жизненных шансов и рисков. Сам И. Галтунг отмечал, что к структурному насилию относятся те явления, которые объективно можно было бы избежать, то есть оно больше связано не с реальным дефицитом ресурсов, сколько с проблемами их распределения. Таким образом, применяя концепт структурного насилия к нашей проблематике, мы можем сказать, что эффект структурного насилия влияет на особенности проявления социального здоровья в обществе. Для одних групп структурное насилие практически незаметно и никак не отражается на их включенность в систему социальных связей или даже дает некоторые преференции, для других структурное насилие создает целый ряд проблем, в том числе и области социального здоровья.

Основные факторы, подрывающие социальное здоровье и ведущие к распространению болезней:

- низкий уровень жизни;
- безработица;
- экологические проблемы;
- нездоровый образ жизни, наличие вредных для здоровья привычек;
- состояние психологической подавленности, общий депрессивный настрой в обществе.

Наиболее известными примерами социальных болезней, то есть болезней, возникновение которых зависит в большей мере от влияния неблагоприятных условий социально экономического характера, нежели чем от биологических факторов, являются инфекционные заболевания, туберкулез, гепатит, ВИЧ, онкологические заболевания, сахарный диабет, психические расстройства. Это примеры тех болезней, которые несут угрозу не только своему носителю, но и другим людям, и распространение которых связано не только с биологическими факторами, но и с особенностями образа жизни и занимаемым в обществе социальным положением.

Однако, если у нас есть проблема, то должно быть и решение. Если мы не можем поменять общественную структуру и в принципе решить проблему структурного насилия (во всяком случае, на текущем этапе общественной эволюции), то вполне возможно выработать систему компенсационных мероприятий, смягчающих негативные эффекты структурного насилия. Проблема было осознана еще в начале XX века, а ближе к середине XX века появились уже сравнительно эффективные методы ее решения. Так возник институт социального государства и социальной политики, который прошел целый ряд изменений, пока и

не принял привычную нам всем форму.¹

Социальное государство и социальная политика в области здравоохранения - это эффективные методы компенсации эффектов структурного насилия. Однако здесь имеется ряд проблем.

1. Социальное государство в странах Запада находится в состоянии кризиса, связанного с переходом к постиндустриальному обществу.

2. Социальное государство в РФ еще находится на этапе своего становления, что связано как с концептуальными проблемами (не ясно, какая модель социального государства отвечает нашим потребностям в сложившихся условиях глобальной трансформации социальной и экономической структуры), так и с ресурсными ограничениями.

Если ресурсные ограничения со временем могут быть преодолены, то структурные проблемы, связанные с переходом к новому этапу социального и технологического развития, носят более серьезный характер. Традиционная модель социального государства и социальной политики предполагала, что граждане объединяются в профсоюзы или политические партии и отстаивают свои интересы, причем степень успешности граждан в отстаивании ими своих прав в большей мере зависит от величины того социального слоя, к которому они принадлежат. Эта философия и лежала в определении социальной политики в различных западноевропейских странах во второй половине XX века. Однако по мере развития постиндустриальной экономики, информационных технологий, а также внедрения новых стандартов демократии произошла достаточно интересная трансформация. Если стандарты демократии требуют не насильственного проведения сформулированной извне социальной политики, а учета мнений граждан, то очевидно, что политика эта формируется в диалоге с гражданами. Но также очевидно, что в современном мире далеко не все склонны поддерживать регулярный диалог с правительственными структурами. В силу чего формируется новая линия социального разделения: одни группы способны громко заявлять о своих требованиях, а другие нет. Новизна ситуации в том, что от группы не требуется большой численности или же особой активности, как было в индустриальную эпоху. Ныне достаточно уметь выражать свою позицию в системе электронных коммуникаций. Так как в условиях демократии любой чиновник вынужден в той или иной мере учитывать мнения граждан, то чем громче и ярче выражается это мнение, тем выше вероятность того, что его услышат и как-то прореагируют. Складывается ситуация так называемого цифрового неравенства, суть которого сводится к тому, что происходит ограничение возможностей социальной группы в силу отсутствия у этой группы доступа к

¹ Кочеткова Л.Н. Философский дискурс о социальном государстве. М.: Инфра-М, 2016. 216 с

Сидорина Т.Ю. Государство всеобщего благосостояния: от утопии к кризису. М., 2013. 356 с.

современным информационным технологиям или отсутствия навыков их использования.¹

Цифровое неравенство является серьезной проблемой формирующегося постиндустриального общества, так как, не обладая навыками взаимодействия с информационными технологиями, значительные слои населения оказываются отброшенными на обочину социальной и экономической жизни. В то же время те группы, которые обладают этими возможностями, могут эффективно решать свои проблемы в том числе и за счет других.

Особое значение этот аспект приобретает в случае социального здоровья, ибо здесь речь идет о том, что социальное здоровье - это система социальных связей, компенсирующих вред физическому и психическому здоровью различных социальных и биологических факторов. В случае же цифрового неравенства мы сталкиваемся с ситуацией, когда новый критерий социального разделения (владение информационными технологиями) делает невозможным компенсацию вреда физическому или психическому здоровью за счет социальных факторов.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Дюркгейм Э. Самоубийство. Социологический этюд / Пер. с фр. сокр. А. Н. Ильинского; под ред. В. А. Базарова. — М.: Мысль, 1994. — 400 с.
2. Колпина Л.В. Социальное здоровье: определение и механизмы влияния на общее здоровье: обзор литературы. Синергия. 2017. № 2
3. Кочеткова Л.Н. Философский дискурс о социальном государстве. М.: Инфра-М, 2016. 216 с
4. Молчанов А.В. Социальная феноменология риска: риск как социальный конструкт. Омский научный вестник. 2007. № 4
5. Саклакова Е.В. Мелешкин В.В. Социальный риск и социальная безопасность: атрибуты современного общества риска. Кант 2019 № 2
6. Сидорина Т.Ю. Государство всеобщего благосостояния: от утопии к кризису. М., 2013. 356 с.
7. Galtung, Johan. «Violence, Peace, and Peace Research» Journal of Peace Research, Vol. 6, No. 3 (1969), pp. 167—191.

REFERENCES

1. Durkheim E. Suicide. A sociological etude [*Samoubijstvo. Sociologicheskij etjud*] / Translated from the French by A. N. Ilyinsky; edited by V. A. Bazarov. — M.: Mysl, 1994. — 400 p.
2. Kolpina L.V. Social health: definition and mechanisms of influence on general health [*Social'noe zdorov'e: opredelenie i mekhanizmy vliyaniya na obshchee zdorov'e: obzor literatury*]: literature review. Synergy. 2017. № 2
3. Kochetkova L.N. Philosophical discourse on the social state [*Filosofskij diskurs o social'nom gosudarstve*]. Moscow: Infra-M, 2016. 216 p.

¹ Кочеткова Л.Н. Философский дискурс о социальном государстве. М.: Инфра-М, 2016. 216 с

4. Molchanov A.V. Social phenomenology of risk: risk as a social construct [*Social'naya fenomenologiya riska: risk kak social'nyj konstrukt. Omskij nauchnyj vestnik*]. Omsk Scientific Bulletin. 2007. № 4
5. Saklakova E.V. Meleshkin V.V. Social risk and social security: attributes of a modern risk society [*Social'nyj risk i social'naya bezopasnost': atributy sovremennogo obshchestva riska*]. Canto 2019 No. 2
6. Sidorina T.Y. The welfare state: from utopia to crisis [*Gosudarstvo vseobshchego blagosostoyaniya: ot utopii k krizisu*]. M., 2013. 356 p.
7. Galtung, Johan. "Violence, Peace and Peace Studies" *Journal of Peace Studies*, Volume 6, No. 3 (1969), pp. 167-191.